

Алые глаза русала блеснули, а на лице отразилось предвкушение.

— Скоро, — прошептал он Коу Дуну. — Совсем скоро...

— Я заберу тебя с собой.

Туда, в темные морские глубины.

Русал грезил об этом с той самой секунды, как впервые увидел человека. С самого первого взгляда он выбрал себе пару.

Мощный рыбий хвост нетерпеливо забил по полу, и от этого глухого стука по спине пробежал холодок. Коу Дун внутренне содрогнулся. Руки его, обыскивавшие комнату, двигались все медленнее. Становилось ясно: если он прямо сейчас не найдет яйцо, русал без лишних слов утащит его обратно...

«Что делать?» — в отчаянии мысленно спросил он своего детеныша.

«Твой папаша вот-вот поймет, что ты ему не родной!»

Коу Дун изнывал от тревоги, точь-в-точь как неверный муж, чей обман вот-вот раскроется. Он даже взгляда не смел поднять на обманутого «супруга».

Е Яньчжи крепче вцепился в его одежду. Взгляд мальчика тоже выдавал напряжение. Лишь спустя мгновение он тихо произнес:

— Подожди еще немного.

— Чего ждать? — едва слышно прошептал Коу Дун. — Проход уже должен быть открыт. Может, улучим момент и сбежим?

— Думаешь, сможешь от него убежать?

—...

Тут и спорить было нечего — куда там тягаться со стремительным морским хищником.

Малыш оставался непреклонен.

— Если попытаемся сбежать и попадемся, он разозлится еще сильнее, — рассудительно

добавил ребенок. — Бежать надо, но не сейчас.

«А когда же?» — засомневался Коу Дун. Но его сын держался настолько уверенно, что оставалось только подчиниться и попытаться задобрить подопытного.

Коу Дун лишь мысленно вздохнул. Что поделать, жизнь полна невзгод. Скрывать правду дальше не имело смысла, и он, набравшись смелости, протянул русалу осколки скорлупы.

Русал перевел взгляд со скорлупы на человека, и теплота в его глазах медленно сменилась ледящим холодом.

— Что это?

— Твое дитя, — переборов страх, выдавил Коу Дун.

Когтистые длинные пальцы русала перевернули самый крупный осколок.

Под ним было пусто.

Тонкие губы хищника сжались в ниточку, лицо исказила угрожающая гримаса.

— Где он?

Коу Дун судорожно сглотнул. Он опустил голову, и на его лице проступило выражение безмерного, глубокого горя.

Две крупные слезы покатались по щекам, оставив влажные пятна на ткани рубашки.

— Нет его больше! — взвыл Коу Дун, разыгрывая безутешного отца, потерявшего единственное чадо. — Что же делать, дорогой? Наш ребеночек... наш ребеночек куда-то пропал!

Русал:

—...

Е Яньчжи:

—...

Е Яньчжи даже не знал, на что злиться больше. С какой стати ему то и дело навязывают новых отцов?

Коу Дун продолжал безутешно рыдать, уткнувшись лицом в холодную грудь русала, хотя на душе у него скребли кошки. Он сильно сомневался, что столь топорная ложь сработает с высокоразвитым монстром. Однако сидеть сложа руки тоже нельзя — нужно было хоть как-то объяснить исчезновение младенца.

Русал молчал, его лицо оставалось бесстрастным. Но спустя мгновение его губы тронула мягкая, почти нежная улыбка.

— Пропал? — тихо переспросил он.

Коу Дун с трудом выдавил утвердительный кивок.

— Ничего страшного, — вкрадчиво произнес монстр. — У нас будут другие дети.

—...

Коу Дуна пробрал озноб. Голос русала звучал так сладостно и жутко, что холод проникал до самых костей.

— Очень... очень много детей.

Он широко улыбнулся, обнажив острые как бритва клыки. Без лишних церемоний мощные руки русала обхватили Коу Дуна. Хоть парень и обладал довольно хрупким телосложением, он все же был взрослым мужчиной, но в хватке монстра оказался беспомощен, точно пойманный цыпленок.

Удерживая добычу, русал уверенно пополз обратно вверх по лестнице.

Он бережно опустил Коу Дуна обратно в огромный цилиндр культиватора, заполненный бледно-голубым питательным раствором.

Рядом с парнем легла массивная золотая цепочка — судя по всему, снятая с какого-то несчастного сотрудника лаборатории.

Русал уложил ее рядом с полупрозрачными молочно-белыми жемчужинами. Его багровые зрачки сузились, выражая явное недовольство.

Мало.

Он нетерпеливо взмахнул хвостом и принялся оглядывать комнату.

Этого слишком мало.

Чтобы обустроить достойное гнездо для своей пары, ему нужно гораздо больше блестящих побрякушек.

Тем временем в другом крыле комплекса Сун Хуна охватило отчаяние.

— Если верить твоим словам, у нас вообще нет шансов?

Найденные отчеты о подопытном S гласили, что боевая мощь этого русала эквивалентна силе пятнадцати взрослых мужчин. Они же втроем едва ли тянули на двоих с половиной. Против такого чудовища они были просто кормом.

— Кое-что все-таки можно предпринять, — отозвалась А-Сюэ.

Она прикусила губу и продолжила:

— Согласно скандинавским легендам, когда русал выбирает себе пару, он приносит к гнезду горы золота и драгоценностей, чтобы успокоить суженого. Обычно они устилают дно кладки золотыми монетами, добытыми с затонувших кораблей.

В крошечной тьме океанских глубин, посреди сияющей россыпи золота, русалы спариваются. Их икра развивается прямо внутри пойманного человека, раздувая его тело. Через пару месяцев созревшие яйца выходят наружу, скатываясь на драгоценное ложе. Из тысяч икринок выживают единицы. Едва вылупившись, прожорливые мальки начинают жестокую борьбу за выживание, пожирая друг друга или выталкивая слабых собратьев прямо в пасти акул.

Закон джунглей правит безраздельно даже среди новорожденных чудовищ.

Сун Хун на секунду задумался, и его лицо прояснилось.

— Ты клонишь к тому, что...

А-Сюэ извлекла из своего игрового инвентаря сверкающую золотую цепочку. Этот предмет она получила в награду за прохождение предыдущего кошмарного сценария. У него было особое свойство: цепочка позволяла запечатать любое замкнутое пространство невидимым замком. Никто снаружи не мог войти внутрь, а тот, кто находился внутри, оказывался взаперти.

Количество зарядов было ограничено, и у нее оставался последний — ценный козырь, приберегаемый на крайний случай. Но сейчас медлить было нельзя.

Она аккуратно уложила золотую цепь в углу одной из лабораторий, спрятав ее за ящиками.

— Почему бы не положить ее на самое видное место? — шепотом спросил Сун Хун.

Девушка лишь покачала головой.

— Не недооценивай русалов. Они не глупые домашние зверушки, чтобы вестись на очевидную приманку. Это первобытные, хитрые хищники.

А дикие звери доверяют лишь той добыче, которую выследили и нашли сами.

Спрятав золото поглубже, А-Сюэ укрылась вместе с Сун Хуном. Вскоре до них донеслось тихое шуршание, словно по полу быстро скользила гигантская змея. Осторожно выглянув из-за лабораторного стола, они увидели приближающегося русала.

В этот раз им удалось рассмотреть его гораздо лучше. Ноздри монстра затрепетали, улавливая тончайшие запахи. Почувяв неладное, он резко прибавил ходу и скользнул напрямик к укрытию, но внезапно замер, настороженно оглядывая комнату.

А-Сюэ затаила дыхание, отчаянно надеясь, что монстр не почует их присутствия. К счастью, русал не заметил подвоха и продолжил свой путь к заветному углу. Длинные бледные пальцы резко отшвырнули тяжелый ящик, обнажив лежавшую под ним шкатулку.

Внутри покоилось настоящее золото.

Хищник бережно достал украшение, крепко сжав его в когтистой лапе. Инстинкт обустройства гнезда вел его вперед — как птицы, так и рыбы тянулись к блестящим вещам. Удовлетворенно оглядев добычу, русал спрятал ее в складках пояса и развернулся, собираясь уходить.

Пора!

А-Сюэ мгновенно активировала предмет. В тишине лаборатории раздался едва слышный щелчок, словно заперли невидимый замок. Пространство вокруг русала замкнулось.

— Получилось? — шепотом спросила она.

Сун Хун не ответил. Он во все глаза смотрел на запертого русала. Тот попытался двинуться вперед, но наткнулся на невидимую преграду. Осознав, что пойман, монстр закинул голову и

испустил оглушительный, берущий за душу рев.

Ловушка сработала. Облегченно выдохнув, Сун Хун скомандовал:

— Бежим! — и первым рванул к лестнице.

А-Сюэ бежала следом, то и дело оглядываясь назад. Позади разъяренный монстр со всей силы бился о невидимый барьер. Раздался зловещий треск — преграда начала поддаваться.

Сун Хун обернулся на звук, и у него по спине пробежали мурашки.

— Черт, это был всего лишь низкоранговый предмет, долго он его не удержит! Он сейчас вырвется!

— Быстрее, ищем выход!

А-Сюэ стиснула зубы:

— Проход должен быть наверху!

Но стоило им подняться на следующий ярус, как снизу донесся пронзительный свист русала. Этот крик прозвучал как приказ к атаке. Крышки капсул начали со свистом открываться. Один за другим из питательной жижи наружу выбирались подопытные монстры: огромные и карликовые, бесформенные груды мяса и создания с прекрасными человеческими лицами... Коридор мгновенно заполнился шевелящейся массой, сквозь которую невозможно было пробиться. От бывшего равнодушия чудовищ не осталось и следа — теперь все они хищно скалились, демонстрируя острые клыки.

— Туда! — крикнул Сун Хун, сворачивая в боковой коридор.

Они уже неплохо ориентировались в институте. Позади них, шурша сотнями конечностей и извиваясь щупальцами, лавиной неслись твари. Зрелище напоминало настоящий зомби-апокалипсис.

Коу Дун тоже слышал этот грохот.

Его конечности онемели, и он с трудом цеплялся за края огромной колбы. Перед уходом русал подчинил его разум, приказав не делать ни единого шага наружу.

Именно об этом моменте предупреждал Е Яньчжи. Заранее готовый к гипнотическим трюкам монстра, мальчик крепко зажал Коу Дуну уши крошечными ладонями. Но поскольку парень

все равно впал в транс, уставившись в пространство остекленевшим взглядом, мелкому пришлось отвесить ему пару увесистых пощечин. Метод сработал — Коу Дун судорожно вздохнул и пришел в себя.

Чистой воды домашнее насилие.

Лицо Коу Дуна было бледным, его все еще слегка пошатывало, а тело плохо слушалось.

Но едва он перевалился через край резервуара, как за толстым стеклом показались запыхавшиеся лица Сун Хуна и А-Сюэ.

Коу Дун опешил.

— Вы?..

«Почему вы еще здесь?»

Ключ ведь исчез из резервуара, и он был уверен, что его спутники давно покинули опасную зону через открывшуюся дверь.

— Нет времени объяснять, хватайся за руку! — крикнул Сун Хун, протягивая ладонь. — Чудовище вот-вот вырвется на волю!

Он помог мокрому до нитки Коу Дуну выбраться на пол. Парня била дрожь, с его волос ручьями текла вода, но обращать внимание на такие мелочи было некогда.

— Куда нам бежать? — в панике спросила А-Сюэ. — Твари перекрыли все выходы!

Кольцо сжималось.

Единственный путь к спасению оказался отрезан. А снизу доносились все более яростные удары русала. Становилось очевидно: невидимая преграда лопнет с секунды на секунду.

Коу Дун почувствовал, как от страха шевелятся волосы на затылке. Решившись, он полез в свой инвентарь и выхватил сложенную вещь.

Это был обычный медицинский халат — стартовая экипировка, в которой он очутился в этом мире. Он сохранил его на всякий случай, и теперь пришло время им воспользоваться.

Белая ткань взвилась в воздух и улетела далеко в сторону разъяренной толпы монстров. Твари мгновенно вскинули головы. Ненависть к ненавистным лаборантам в белых халатах затмила

волю русала, контролировавшего их разум.

Безмозглые подопытные с диким ревом бросились на упавшую одежду, разрывая ее в клочья. Немногие разумные особи пытались пробиться к беглецам, но в узком коридоре началась давка, и путь для них оказался закрыт.

Вот он, шанс!

Лишних слов не требовалось. Все трое разом сорвались с места и помчались вперед.

В этот момент Коу Дун искренне поблагодарил судьбу за то, что у этих монстров была максимальная шкала симпатии к нему. Если бы они хотели его растерзать, от него не осталось бы и мокрого места. Но даже придя в себя, твари лишь жалобно выли и тянули когтистые лапы, силясь удержать и вернуть его в гнездо.

Наконец впереди забрезжил спасительный свет выхода. Сун Хун сильно толкнул вперед А-Сюэ, помогая ей перешагнуть порог, и сразу же шагнул следом. В этот момент за их спинами раздался яростный крик русала. В голосе подопытного S больше не было прежней ласки — он ревел от бешенства, пытаясь вновь опутать разум Коу Дуна своими чарами.

Коу Дун уже занес ногу над порогом, когда сидевший у него на плече крошечный мальчик поднялся во весь рост и, нахмурившись, плотно прижал ладошки к его ушам.

— Не слушай его, — спокойно произнес Е Яньчжи. — Забудь этот голос.

Коу Дун рванулся вперед изо всех сил.

В то же мгновение по его спине скользнул ледяной коготь — настигающий его русал успел разорвать ткань рубашки. Потеряв равновесие, парень рыбкой вылетел наружу и покатился по холодному полу, больно ударившись локтем.

Стоило ему пересечь черту, как его спутники мгновенно растворились в воздухе.

Коу Дун остался один на один с тишиной.

С той стороны запертой двери высился силуэт русала. Его алые глаза не отрываясь следили за парнем. Невидимая стена не позволяла монстру продвинуться дальше ни на сантиметр.

Он сверлил Коу Дуна взглядом, утробно рыча, точно дракон, у которого похитили его главное сокровище.

— Мой... — беззвучно шевелились губы монстра. — Мой...

— Нет, — раздался холодный детский голосок. Е Яньчжи нахмурился. — Не твой.

Взгляд русала медленно переместился выше, словно он только сейчас заметил крошечного мальчика. На протяжении всей игры тот оставался для монстров невидимым, но теперь, сквозь тонкую пелену барьера, зрачки подопытного S испуганно сузились. Он что-то понял.

И это открытие привело его в неопишемую ярость. Такой жажды убийства от него еще не исходило.

— Ты! — взревел он. — Это ты!

— Верни его мне!

— Верни его!

Им вторило множество других голосов. Сливаясь в жуткий хор, из-за полупрозрачной преграды доносился отчаянный рев сотен подопытных тварей. От этого звука кровь стыла в жилах.

Как ни странно, в этом хаосе криков Коу Дун отчетливо расслышал неподдельную скорбь утраты. Разноцветные глаза существ, влажно поблескивая, уставились на него. Их сияющие взгляды напоминали рассыпавшиеся по небу яркие звезды.

Коу Дун покосился на сидящего на плече сына.

Е Яньчжи крепко держался за его прядь волос, сохраняя абсолютное спокойствие.

— Не обращай внимания, — ровным тоном произнес он. — И не нужно их жалеть. Они просто хотели запереть тебя здесь навсегда.

Коу Дун промолчал, бросив последний взгляд назад. В груди разлилась щемящая тоска, а в голове мелькнула мысль, что все это ему смутно знакомо.

Будто нечто подобное уже происходило с ним когда-то...

Но где? И почему?

Он попытался напрячь память, но воспоминания ускользали, оставляя лишь пустоту.

Развернувшись, Коу Дун пошел прочь от запертой двери. Спустя пару шагов в его голове раздался бесстрастный голос Системы.

[Поздравляем выживших игроков. Вы успешно завершили сценарий «Даже с крыльями не улететь»]

Коу Дун не услышал в этом монотонном механическом голосе ни капли радости.

Напротив, ему показалось, что Система искренне сожалеет о том, что он сумел выбраться.

[Переходим к расчету наград]

[Общее количество очков за сценарий: 200. Участников: 7]

[Игрок 1 получает очков: 21. Игрок 2 получает очков: 7. Игрок 3 получает...]

Система монотонно перечисляла результаты. Один из участников получил круглый ноль — по всей видимости, тот бедолага, чье тело монстры захватили в самом начале.

[Вы зарегистрированы под номером семь. Ваша награда: 52 очка]

Коу Дун отметил про себя, что групповые задания выходят гораздо выгоднее одиночных. За второй сценарий он получил вдвое больше, чем за первый.

[Поскольку вы набрали наибольшее количество очков и открыли скрытую сюжетную линию, вам полагается особый предмет: Слеза сирены]

Карман брюк ощутимо потяжелел. Запустив туда руку, Коу Дун извлек безупречно круглую, мерцающую жемчужину. Она разительно отличалась от тех невзрачных молочных бусин, что усеивали дно резервуара.

Легенда о том, что слезы сирен превращаются в жемчуг, оказалась правдой.

Стоило ему сжать трофей в руке, как перед глазами всплыло всплывающее окно описания.

[Название предмета: Слеза сирены]

[Свойства: Сирены славятся своим умением очаровывать пением. Нося этот артефакт при себе, вы обретете способность временно подчинять волю окружающих]

[Количество использований: 1]

[Область применения: действует индивидуально на одну цель. Не является оружием массового поражения]

По сути, портативный гипноз.

Коу Дун на собственной шкуре ощутил силу этих чар. Без постороннего вмешательства избавиться от наведенного транса было практически невозможно.

Правда, вспоминать о том, какими методами его собственный сын вытаскивал его из забытья, было немного неловко. Лицо до сих пор саднило от пощечин.

Е Яньчжи словно прочитал его мысли. Сделав невозмутимый вид, мальчик сухо бросил:

— Не стоит благодарности.

Коу Дун:

—...

«Ладно, проехали. Домашнее насилие — это плохо».

Тут в правом верхнем углу экрана заморгал значок входящего сообщения. Это было письмо от Сун Хуна.

Сун Хун (разумеется, это был всего лишь игровой псевдоним) вежливо предложил Коу Дуну скооперироваться в следующий раз. Письмо было составлено в весьма изысканном тоне: «Твои нестандартные решения и оригинальное мышление открыли мне глаза на многие вещи».

Переводя на человеческий язык: «Я в жизни не видел столь диких финтов ушами...»

Коу Дун и сам проникся к ним уважением. В конце концов, эти двое рискнули собственной шкурой и вернулись за ним, когда могли спокойно сбежать.

Мир не без добрых людей! Настоящее боевое товарищество действительно трогало за душу.

Он без колебаний отправил согласие.

Малышка А-Сюэ тоже прислала весточку. Будучи натурой немногословной, она ограничилась

лаконичной одинокой точкой.

Коу Дун отправил ей в ответ дружелюбный смайлик.

Едва он закрыл вкладку писем, как Система выдала новое оповещение.

[Внимание: запуск ретроспективы сюжета]

Появление на свет новой сирены всегда сопряжено с жестокой платой. Из тысяч отложенных икринок выживают лишь две или три самые сильные особи. Для них собственные братья и сестры становятся первой пищей.

Им суждено пожирать себе подобных, чтобы выжить.

Именно поэтому рыбаки из прибрежных поселений издавна прозвали их исчадиями ада.

Люди до смерти боялись острых клыков сирен и содрогались от омерзения, глядя на их искаженные человеческие лица.

К счастью, эти создания обитали в самых темных океанских глубинах и почти никогда не поднимались к солнцу. Со временем их история стерлась из памяти смертных, и лишь в древних религиозных фолиантах все еще хранились редкие упоминания о жутких тварях.

Легенда гласила, что сирена за всю свою долгую жизнь выбирает лишь одного-единственного спутника. И только познав любовь, чудовище обретает пол.

С этого мгновения, где бы ни находился избранник — хоть за тридевять земель, — сирена найдет его. Она заманит жертву к воде своим чарующим голосом, утянет в бездну, заставит отрастить жабры и выносить в себе новое потомство, превратив человеческое тело в живое, теплое гнездо.

До тех пор, пока пол не определен, сирены практически неуязвимы. Каждая чешуйка их тела тверда как закаленная сталь.

Пока они не полюбят.

Пока в их груди не вспыхнет это чувство...

Русал долго качался на волнах, вглядываясь в берег. Из воды виднелась лишь его голова с

длинными, похожими на бурые водоросли волосами — издалека его легко можно было принять за обычного купальщика.

Несмотря на мелководье, желающих поплавать здесь было немного. Местные жители, помня древние суеверия, избегали этих вод.

И лишь беззаботные приезжие туристы, завидев кристально чистую гладь залива, спешили сбросить обувь.

— Осторожнее, — хмурясь, крикнул его приятель. — Это открытое море, тут шутки плохи!

— Да ладно тебе, — отозвался юноша, небрежно откидывая мокрые волосы со лба.

У него была удивительно бледная кожа, а темные глаза и волосы мягко поблескивали в ярких солнечных лучах.

— Я плаваю как рыба. Глядишь, еще и морскую звезду со дна достану!

И он шагнул в воду.

Русал завороченно наблюдал за ним, медленно сокращая дистанцию. Оставшийся на берегу парень продолжал что-то кричать, но пловец уже не слышал его. Он нырнул и, словно гибкая рыба, стремительно поплыл прочь от берега.

Монстр скользил следом, в точности повторяя каждое его движение.

Стоял погожий летний день.

Сквозь толщу воды пробивались яркие лучи.

Свет дробился на поверхности, расходясь бесконечными золотыми кругами.

Там, наверху, сильные руки мерно рассекали воду, оставляя за собой шлейф из белоснежной пены.

“.....”

Алые глаза сирены расширились, и в их глубине вспыхнул первобытный азарт истинного хищника.

<http://bllate.org/book/18984/1934924>